

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-95-104>

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК БЕЗУСЛОВНЫЙ ИМПЕРАТИВ НОВОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Земфира Мухарбиевна Казачкова¹

Владимир Александрович Казачков²

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, 143007, Россия, г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3

¹ zem7900@yandex.ru

² kazachkov.stav@yandex.ru

Аннотация

Угрозы государственному суверенитету в современном мире многогранны, но существуют столпы национальной безопасности: сильная армия, правоохранительная система и финансовый суверенитет. ХХ в. вошел в историю как век многочисленных распадов некогда сильных государств и образования новых, не достигших стандартов суверенных государств. В современной юридической и политологической литературе такие государства получили обозначение «несостоятельные государства», в значительной степени зависящие от внешнего вмешательства. Цель статьи – обоснование новой архитектуры финансового суверенитета в контексте финансовой безопасности государства в условиях санкционного давления и цифровизации денежной системы. Предметом статьи являются право и экономика финансового суверенитета. Методология исследования включает синтез общенаучных и специальных методов, в том числе диалектического, сравнительно-исторического, сравнительно-правового, формально-догматического – для построения системы понятий и категорий, описывающих феномен финансового суверенитета, и системного – для синтеза полученных результатов.

Ключевые слова: суверенитет; финансовый суверенитет; денежный суверенитет; несостоятельные государства; финансовая система; денежно-кредитная политика; национальная валюта; дедолларизация.

Для цитирования: Казачкова З. М., Казачков В. А. Финансовый суверенитет как безусловный императив нового российского правопорядка // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 95–104. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-95-104>

Research Article

FINANCIAL SOVEREIGNTY AS AN UNCONDITIONAL IMPERATIVE OF THE NEW RUSSIAN LEGAL ORDER

Zemfira M. Kazachkova¹

Vladimir A. Kazachkov²

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

² Odintsovsky Branch of MGIMO University, 3 Novosportivnaia St., Odintsovo,
143007, Russia

¹ zem7900@yandex.ru

² kazachkov.stav@yandex.ru

Abstract

The Russian Federation is the largest state in the world by territory, a powerful, sovereign state, the legal successor of the USSR, called upon to ensure the inviolability and integrity, the rule of law throughout the territory. Threats to state sovereignty in the modern world are multifaceted, but there are pillars of national security. This is a strong army, law enforcement system, financial sovereignty. The 20th century went down in history as a century of numerous collapses of once strong states, the formation of new ones that did not reach the standards of sovereign states. In modern legal and political science literature, such states have been designated as failed states or even fragile states. The purpose of the article is to substantiate a new architecture of financial sovereignty in the context of the financial security of the state in the face of sanctions pressure and an unfavorable environment of aggressive and failed states. The subject of the article is the law and economics of financial sovereignty. The research methodology includes a synthesis of general scientific and special methods, including dialectical, comparative-

historical, comparative-legal, formal-dogmatic for constructing a system of concepts and categories describing the phenomenon of financial sovereignty, synergistic – for the synthesis of the obtained results.

Keywords: financial sovereignty; monetary sovereignty; failed states; financial system; monetary policy; national currency; de-dollarization.

For citation: Kazachkova Z. M., Kazachkov V. A. Financial Sovereignty as an Unconditional Imperative of the New Russian Legal Order. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 95–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-95-104>

Введение

Финансовый суверенитет – подсистема государственного суверенитета, мировоззренческое, стратегическое устремление Российского государства быть независимым от внешнего вмешательства других государств, транснациональных корпораций, международных организаций, в том числе в финансовой подсистеме. В условиях современных реалий это категорический императив, особенно на фоне беспрецедентного санкционного давления на российскую финансовую систему, вплоть до заморозки золотовалютных резервов. Развитие идеи финансового суверенитета России происходит на общем фоне возрождения интереса к проблематике суверенного развития государств. Никогда еще со времен Вестфальского мира не было столь сильно выраженного стремления государств к возрождению принципов суверенного развития, включая необходимость укрепления законной власти государств осуществлять контроль над всей своей территорией и населением без какого-либо внешнего вмешательства. Самое сложное, с чем сталкиваются современные национальные государства, – это противоречие между формальной аккредитацией государства в качестве суверенного и реальной практической властью, осуществляющей государством. Нередко это противоречие становится критическим, особенно в условиях экономических и финансовых потрясений, глобальных и локальных затяжных торговых и тарифных войн, неэффективной долговой политики.

Существуют ли способы разрешения этих противоречий? В работах выдающегося государственного деятеля Евгения Максимовича Примакова, написанных после знаменитой «петли» над Атлантикой, прочитывается точный код определения и решения проблем суверенного развития российского государства. Это мощная экономическая и финансовая политика, непрерывное сражение за целостность России, за реализацию национальных целей [1, с. 52–62]. Президент РФ В. В. Путин неоднократно подчеркивал, что суверенное развитие России следует рассматривать в неразрывном единстве с задачей укрепления традиционных ценностей [2].

1. Идеи финансового и денежного суверенитета в трудах российских и зарубежных исследователей

Краткий обзор современной специальной литературы демонстрирует полярность подходов различных научных школ и направлений [3; 4; 6]. С одной стороны,

можно констатировать усиление интереса к проблематике финансового суверенитета, признание реальности парадигмы финансового национализма, попытки определения места данного феномена в системе общественных отношений. В этой связи заслуживает внимания фундаментальная позиция Е. Ю. Грачевой, которая рассматривает финансовый суверенитет как подсистему государственного суверенитета, как систему мер и мероприятий, закрепленных законодательством и направленных на создание и развитие условий, обеспечивающих состояние стабильности, поступательного развития общества в целом, а также благополучия его граждан [3, с. 23–24].

Более заметной на фоне дедолларизации становится идея денежного суверенитета [4]. Международные финансовые организации не давали определения категории денежного суверенитета. В этом контексте именно решение бывшей Постоянной палаты международного правосудия (PCIJ) обычно цитируется как первое официальное признание денежного суверенитета в современном международном праве. Как было заявлено PCIJ в 1929 г. в деле о сербских займах, «действительно общепринятым принципом является то, что государство имеет право регулировать свою собственную валюту» [4, р. 798]. Защита денежного суверенитета является универсальной целью всех суверенных государств. Так, в ст. 75 Конституции РФ установлено, что денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются. Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка РФ, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Подвергаются ли коррозии нормативные установления, связанные с денежным суверенитетом, в цифровую эру? Разумеется, это отдельный, требующий глубоко-го осмысления вопрос. Однако кратко можно заключить: денежный суверенитет в эпоху цифровизации – это новый инструментарий правового регулирования цифровых денег, учитывающий необходимость сочетания двух подходов. Во-первых, собственно правовых средств регулирования цифровых денег. Во-вторых, конкуренции с частными эмитентами цифровой валюты посредством выпуска государственных цифровых денег, так называемых цифровых валют центральных банков, например цифрового рубля. Вместе с тем наиболее последовательные защитники государственного суверенитета твердо стоят на позициях производности финансового, денежного и даже технологического суверенитета от общих целей суверенного развития. Так, КНР уже продемонстрировала сосредоточенность на задаче обеспечения устойчивого экономического роста в глобальных и местных технологических секторах путем контроля гегемонии собственных и иностранных технологических гигантов. Эта стратегия подчеркивает строгий государственный надзор, обеспечение соответствия китайским ценностям и целям правящей партии, государственное регулирование рыночных структур [5].

Но существуют и полярные позиции. Среди зарубежных исследователей преобладающим мнением в последние годы стало мнение о том, что защита финансового национализма, финансового суверенитета способствует созданию глобальных системных рисков [6]. Такой подход исторически и логически вытекает из пред-

посылки о примате международного экономического и международного финансового права над национальным.

Но готовы ли мы принять эту позицию в условиях тотального кризиса международного права, беспомощности и конформизма международных финансовых организаций, проявленного нежелания защитить права доноров международных финансовых организаций, каковым является Российское государство, от санкционных притязаний, беспрецедентных «юридических» мероприятий по заморозке золотовалютных резервов России? Разумеется, нет!

Кристаллизация современной теории финансового суверенитета, на наш взгляд, должна учитывать эти противоборствующие тенденции и отталкиваться от обновленной модели финансовой системы Российского государства, нацеленной прежде всего на защиту национальных интересов. В качестве существенного изменения для мировых финансовых рынков тенденция дедолларизации набирает обороты по всей Азии, влияя на фондовые рынки и перестраивая экономические стратегии. Поскольку страны региона все больше отходят от зависимости от доллара США в торговых и финансовых операциях, последствия для инвесторов и политиков становятся серьезными. Это движение, вызванное geopolитической неопределенностью и изменениями в денежно-кредитной политике, в последние дни стало особенно заметным.

Дедолларизация относится к процессу, посредством которого страны снижают свою зависимость от доллара США в международной торговле, резервах и финансовых системах, часто заменяя его местными валютами или альтернативными активами. В Азии эта тенденция подпитывалась сочетанием факторов, включая geopolитическую напряженность, рост стоимости хеджирования доллара и стремление к большему экономическому и финансовому суверенитету. Этот сдвиг ускоряется, поскольку страны стремятся смягчить риски, связанные с финансовыми системами, ориентированными на США, на фоне неопределенностей, таких как потенциальные торговые пошлины и санкции. Стремление к дедолларизации особенно заметно в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), где государства-члены наметили планы по увеличению использования местных валют для торговли и инвестиций. Стратегический план на 2026–2030 гг., как отмечено в последних обновлениях, направлен на снижение валютных рисков путем поощрения расчетов в региональных валютах. Это рассматривается как упреждающая мера по защите экономики от внешних потрясений, особенно тех, которые вызваны изменениями политики США. Дедолларизация наблюдалась и в остальных сегментах мировой торговли. Доля доллара в мировых валютных резервах снизилась до 57% в 2024 г. с 70% в 2000 г. Россия, Китай, Индия, страны группы БРИКС также с помощью своих платежных систем обходят систему SWIFT и уверенно добиваются снижения зависимости от доллара.

2. Управление финансовой системой в парадигме защиты и укрепления финансового суверенитета

Президент РФ В. В. Путин заявил, что страны Запада ввели против российских компаний и физлиц 28 595 санкций. В отношении России введено больше рестрикций, чем против всех стран мира [7].

В Основных направлениях бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026–2027 годов установлены меры на основе оценки бюджетного импульса, влияющего на деловую активность и инфляцию посредством трех каналов: каналов кредита, доходов и ожиданий. На основе сценарного подхода прогнозируются структурные меры бюджетной политики и межбюджетные отношения. Укрепление финансовой обеспеченности субъектов Российской Федерации, создание механизмов ускоренного экономического развития, обеспечение сбалансированности региональных бюджетов остаются приоритетом бюджетной политики в сфере межбюджетных отношений. Существенно обновлены параметры налоговой политики, направленные на формирование стабильных и предсказуемых финансовых условий до 2030 г. При этом использованы аналитические подходы, основанные на сравнительном подходе прогрессивного налогообложения в мировой практике [8]. Ключевые решения по различным аспектам финансовой политики согласуются с национальными целями развития с ориентацией на национальные проекты, подлежащие приоритетному финансированию. Одним из важнейших приоритетов является достижение технологического лидерства, а в перспективе – технологического суверенитета. В этом контексте предполагается применение налоговых льгот и мер налогового стимулирования, реформирование системы ввозных пошлин при ввозе технологического оборудования, не имеющего аналогов в РФ, применение прогрессивных амортизационных инструментов, оказание поддержки предприятиям радиоэлектронной, электронной, станкостроительной и других приоритетных отраслей промышленности, субсидирование затрат на проведение НИОКР.

Приоритетными являются подходы к финансированию социальной сферы, включая развитие социальной инфраструктуры и оказание прямой социальной поддержки нуждающейся категории граждан.

Как видим, финансовый суверенитет России укрепляется за счет внутренних резервов всех подсистем публичных и частных финансов.

3. Финансовый суверенитет и информационная безопасность

Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что растет число хакерских и кибератак, направленных на критически важную финансовую инфраструктуру государства. В 2024 г. российские финансовые организации столкнулись с ростом атак с использованием вредоносного ПО и компрометации учетных данных. Вместе с тем в 2024 г. число компьютерных атак и инцидентов в финансовом секторе удалось существенно снизить. Учитывая, что киберпреступность носит международный характер, в 2024 г. Банк России организовал первые трансграничные киберучения стран БРИКС по обмену информацией о выявленных компьютерных угрозах [9, с. 192].

Совершенствуются методы противодействия телефонному мошенничеству, усиливается взаимодействие Банка России с Генеральной прокуратурой РФ по вопросам борьбы с цифровым мошенничеством.

4. Финансовый суверенитет в контексте кризиса современного международного права

В доктрине международного права проблемы финансовой независимости государств все еще преимущественно обсуждаются на старой идейной базе, вытекающей из форматов Вестфальского мира и Конвенции Монтевидео 1933 г. Об опасности воссоздания мифа Вестфала точно и лаконично написал А. Куприянов, отметивший, что «трансформация мировой системы, происходящая на наших глазах, куда больше напоминает не возврат в Средневековье, а новый XIX в., с его делением на «цивилизованные» и «нецивилизованные» нации, декларируемым правом первых на вмешательство во внутренние дела других во имя гуманности, колониализмом… времена изменились – на смену колониализму пришел неоколониализм, на смену мигрантам, бегущим из Европы в США, – мигранты, бегущие из Азии и Африки в Европу. Другие игроки, другие правила, но основа та же – великие державы снова делят мир между собой. Прощай, Вестфаль. Здравствуй, новое викторианство?» [10].

Конвенция Монтевидео 1933 г. называла общие признаки государства, однако она не содержала даже упоминаний об экономико-финансовых аспектах суверенитета.

Эволюцию мировой финансовой системы сложно представить без понимания противоречивого наследия Бреттон-Вудской системы, призванной создать рамки для фиксированных обменных курсов, в которых валюты были привязаны к доллару США. Однако трудности в постоянном поддержании заданной привязки доллара привели к увеличению числа девальваций и напряженности между основными валютами, что повлекло окончательный отказ от Бреттон-Вудской системы в 1971 г. Этот сдвиг ознаменовал переход к режиму плавающего обменного курса, который предопределил динамику мировых финансов. Созданные в рамках данного Соглашения Международный валютный фонд и Всемирный банк постепенно перестали играть ключевую роль в формировании международной финансовой политики.

Страны, подвергшиеся санкциям или опасающиеся потенциального воздействия, начали активно искать альтернативы для защиты своей экономики от рисков, связанных с долларом. В этой связи все сильнее стал звучать вопрос: где центры силы в мировой финансовой сфере? МВФ, Всемирный банк или, может быть, Бильдерберг? Где реальная сила? И все это на фоне чудовищного снижения интеллектуальной, профессиональной, дипломатической культуры, масштаба личности тех, кто решает мировые финансовые проблемы. Так, Алексей Можин, длительное время исполнявший обязанности исполнительного директора от России в Международном валютном фонде (МВФ), заявил: «Я покидаю фонд, когда он находится в наихудшем состоянии за все три с лишним десятилетия моей здесь службы. Все это является следствием политизации… политизация всегда существовала в МВФ из-за состава совета директоров, который представлен политическими деятелями стран-участниц, однако сейчас она достигла экстремальной степени» [11]. На заседаниях совета директоров, по словам российского экономиста, ему приходится сталкиваться с неуважительным отношением и оскорблениеми в адрес его стра-

ны и ее руководства. «Приходится огрызаться в ответ, но все это глубоко противно», – заявил А. Можин [11].

Министр финансов РФ Антон Силуанов призывал МВФ непредвзято оценить влияние санкций Запада на мировую валютную систему. При этом отмечалось, что Россия успешно противостоит санкциям, а ее экономика демонстрирует высокие темпы роста вопреки односторонним ограничениям [12].

Министр финансов РФ назвал финансовый суверенитет третьим союзником России после армии и флота. Он отметил, что финансовый суверенитет – это устойчивый, сбалансированный бюджет, предсказуемый, насколько возможно, финансовый рынок, предсказуемая для граждан и инвесторов финансовая политика государства, и государство имеет доверие со стороны участников рынка по проведению денежно-кредитной политики, устойчивость макроэкономической ситуации.

Заключение

Финансовый суверенитет России является важнейшей подсистемой государственного суверенитета. Парадокс, но события последних лет, связанные с усилением санкционного давления, не только не ослабили, но даже усилили самостоятельность и самодостаточность финансовой системы России, банковского сектора, укрепили национальную валюту, усилили международное сотрудничество по линии двусторонних и многосторонних связей с дружественными государствами.

Пристатейный библиографический список

1. *Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс... М. : Мысль, 2001.
2. Владимир Путин обсудил на Совбезе РФ защиту традиционных ценностей // Российская газета. 2025. 10 июня.
3. *Грачева Е. Ю.* Финансовый суверенитет – миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7.
4. *Zimmermann C. D.* The Concept of Monetary Sovereignty Revisited // European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. No. 3.
5. *Landau J.-P., Nicole S.* Monetary Sovereignty in a Digital World // Sciences Po : сайт. URL: <https://www.sciencespo.fr/public/chaire-numerique/en/2024/06/21/policy-brief-monetary-sovereignty-in-a-digital-world-by-jean-pierre-landau-and-sarah-nicole/> (дата обращения: 16.04.2025).
6. *Borlini L.* On Financial Nationalism and International Law Sovereignty, Cooperation and Hard/Soft Governance international Finance // European Journal of International Law. 2020. Vol. 31. No. 3.
7. *Путин В. В.* Запад ввел против России 28 595 санкций // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7586203?ysclid=mbxfs18v33760906356> (дата обращения: 16.04.2025).
8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство финансов Российской Федерации : сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhennno-tarifnoi_politiki_

rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov (дата обращения: 16.04.2025).

9. Годовой отчет Банка России за 2024 год // Центральный банк Российской Федерации : сайт. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

10. Куприянов А. Опасный миф Вестфала // Российский совет по международным делам : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/opasnyy-mif-vestfalya/?ysclid=mbt7m9tgle496755470> (дата обращения: 16.04.2025).

11. Исполнительный директор от России в МВФ указал на его запредельную политизацию // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1784206/2024-11-01/ispolnitelnyi-direktor-ot-rossii-v-mvf-ukazal-na-ego-zapredelnui-politizacii> (дата обращения: 16.04.2025).

12. Главы Минфина и ЦБ назвали формулу финансового суверенитета России // Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/YxnI7lzDbmbN80Ds?ysclid=mbxdp0098s916665976> (дата обращения: 16.04.2025).

References

1. Primakov E. M. *Eight Months Plus...* Moscow: Mysl, 2001. (In Russ.)
2. Vladimir Putin Discussed the Protection of Traditional Values at the Russian Security Council. *Rossiiskaia Gazeta*, June 10, 2025. (In Russ.)
3. Gracheva E. Iu. Financial Sovereignty – Myth or Reality? *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 7. (In Russ.)
4. Zimmermann C. D. The Concept of Monetary Sovereignty Revisited. *European Journal of International Law*, 2013, vol. 24, no. 3.
5. Landau J.-P., Nicole S. Monetary Sovereignty in a Digital World. URL: <https://www.sciencespo.fr/public/chaire-numerique/en/2024/06/21/policy-brief-monetary-sovereignty-in-a-digital-world-by-jean-pierre-landau-and-sarah-nicole/> (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)
6. Borlini L. On Financial Nationalism and International Law Sovereignty, Cooperation and Hard/Soft Governance international Finance. *European Journal of International Law*, 2020, vol. 31, no. 3. (In Russ.)
7. Putin V. V. The West Imposed 28,595 Sanctions Against Russia. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7586203?ysclid=mbxfs18v33760906356> (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)
8. Main Directions of Budget, Tax, and Customs Tariff Policy for 2025 and for the Planning Period of 2026 and 2027. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhennno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)
9. Annual Report of the Bank of Russia for 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)
10. Kupriianov A. Westphal's Dangerous Myth. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/opasnyy-mif-vestfalya/?ysclid=mbt7m9tgle49675470> (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)

11. Russia's Executive Director at the IMF Pointed Out its Extreme Politicization. URL: <https://iz.ru/1784206/2024-11-01/ispolnitelnyi-direktor-ot-rossii-v-mvf-ukazal-na-ego-zapredelnuiu-politizaciiu> (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)

12. The Heads of the Ministry of Finance and the Central Bank Named the Formula for Russia's Financial Sovereignty. URL: <https://dzen.ru/a/YxnI7lDbmbN80Ds?ysclid=mbxdp0098s916665976> (date of the application: 16.04.2025). (In Russ.)

Сведения об авторах:

З. М. Казачкова – кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор.

В. А. Казачков – кандидат экономических наук.

Information about the authors:

Z. M. Kazachkova – PhD in Economics, Doctor of Law, Professor.

V. A. Kazachkov – PhD in Economics.

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.06.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 06.10.2025.